

Перемены в Сунь И Цзя (1)

Внимание Сунь И Цзя было сосредоточено на цветах во дворе, а всех остальных — на ней, так что, естественно, никто не заметил появления Цзин Вань.

Цзин Вань наступила на маленькую веточку, оказавшуюся рядом с ее ногой. Поскольку во дворе было достаточно тихо, почти все услышали легкий щелчок и бессознательно повернули головы в ее сторону.

Тусклый взгляд Сунь И Цзя прояснился, и она открыла рот, желая позвать ее. Но как только она сделала это, то тут же инстинктивно закрыла лицо руками, издав легкое шипение. Ее изящные брови нахмурились, и она поджала губы. Очевидно, это произошло потому, что внезапно открывшийся рот потянул рану. Однако, кроме этого, у нее на самом деле не было никаких других эмоций, когда она поманила к себе Цзин Вань.

А что касается Сунь И Линя, то в тот момент, когда он увидел Цзин Вань, мрак покинул его взгляд, он, наконец, увидел краски мира. Неожиданно оказалось, что за исключением некоторых незначительных травм, она в отличной форме. Он от всего сердца радовался этому и хотел, было, открыть рот и что-то сказать, но увидел, как Цзин Вань формально поклонилась, а затем направилась во внутреннюю комнату.

Сунь И Линь еще раз посмотрел на свою младшую сестру, и, конечно же, она встала и вернулась обратно в комнату.

— Барышня Ло... — крикнул Сунь И Линь, чтобы остановить ее.

Цзин Вань остановилась и посмотрела на него:

— Сунь гунцзы что-то нужно?

— Вы с И Цзя хотя и знакомы всего несколько дней, но на самом деле я никогда не видел, чтобы она так сильно сближалась с какими-либо молодыми барышнями, включая сестер нашей собственной семьи. Для нее все это было просто поверхностной дружбой, на самом деле они не более, чем незнакомцы. Однако отношения с вами похожи на отношения между настоящими сестрами. Она пережила такое большое несчастье, в будущем... надеюсь, барышня Ло сможет ее утешить.

— Цзя цзэцзэ относится ко мне искренне, поэтому я, естественно, буду искренна в ответ. Вы хотите, чтобы она была здорова, и я, естественно, не исключение. Поэтому гунцзы не нужно больше ничего говорить, я сделаю все, что смогу.

Сунь И Линь кивнул, больше ничего не сказав.

Цзин Вань сразу же вошла во внутреннюю комнату. Сунь И Цзя села за стол, подзывая ее присесть.

Цзин Вань не обращала внимания на этикет и правила. Не избегая табу, она прямо посмотрела ей в лицо. По отношению к кому-то незнакомому, делать что-то подобное было грубостью. Но если вас даже близкие слепо избегают, то такое изощренное и преднамеренное пренебрежение заставит вас почувствовать себя еще хуже. Больше половины ее лица было покрыто белой тканью, обмотанной вокруг макушки и закрепленной на подбородке с помощью тонкой белой нити. За нитью ухаживали очень тщательно, скрывая ее как можно больше. Именно поэтому Цзин Вань сейчас не видела никаких явных следов на пострадавшей стороне.

Сунь И Цзя протянула руку и усадила ее на стул, затем махнула рукой группе обслуживавших ее людей, показывая, чтобы они вышли.

Цзин Вань поняла, что она хочет поговорить с ней наедине, поэтому тоже позволила своим людям выйти наружу.

Кормилица Сунь И Цзя все-таки забеспокоилась и, прежде чем выйти, все же не удержалась — сказала несколько слов:

— Барышня временно не в состоянии разговаривать прямо сейчас, так что, барышня Ло...

Сунь И Цзя протянула руку, чтобы прервать ее. Это было совершенно очевидно. Прямо сейчас она не хотела слышать чужое ворчание. Начиная с момента спасения, вокруг творился хаос. Сначала кормилица беспомощно плакала, жалея ее и проклиная небеса, снова и снова спрашивая, что ей теперь делать. Потом, увидев ее ничего не выражающие глаза, они снова принялись бесконечно убеждать ее, начиная перечисление с ее статуса и заканчивая тем, как ее балуют дома. И у нее есть не только герцогиня Дин, но и лаофужэнь, и императрица тоже любит ее больше всех, и так далее, и тому подобное. Даже при повреждении лица и испорченной внешности ее все равно ждет хороший брак. И в будущем семья мужа определенно не осмелится обращаться с ней плохо.

Сунь И Цзя не была глупа. Как она могла не понимать, что значит испортить лицо? Даже если попытаться приукрасить ситуацию, что изменится? Некоторые вещи в тот момент, когда острый камень рассек ей лицо, уже были predetermined. Поскольку она никак не отреагировала, все остальные думали, что ее сердце превратилось в пыль, а сила воли истощилась. Но на самом деле это было совсем не так, она не так уж слаба. Напротив, в ее сердце поселилось странное спокойствие. На самом деле, ей очень хотелось сказать им, что с ней все в порядке, но она знала, что ей никто не поверит, включая ее пятого брата. Поэтому она предпочла промолчать. Но такое молчание заставляло людей рядом с ней жалеть ее еще больше, и в результате образовывался порочный круг.

Позже под ее холодным взглядом все, наконец, закрыли рты. Но всеобщее молчание только прибавляло неловкости.

Появление Цзин Вань практически спасло ее.

— Цзя цзэцзэ, ты здорова? — лично Цзин Вань считала, что все же лучше смотреть, как люди совершают ошибки. Она всегда чувствовала, что Сунь И Цзя, похоже, не слишком волновало ее уродство. Возможно, потому что людей рядом с ней это заботило, они потеряли опору. Не исключено, что они так нервничали и осторожничали, совершенно не зная истинных чувств Сунь И Цзя, из-за глубоко укоренившегося образа мышления, которого придерживаются люди этого мира, полагая, что девушка не может не заботиться о своей собственной внешности.

Сунь И Цзя кивнула, не колеблясь. Кроме того, что у нее болело лицо, а также ныли царапины и ушибы, она ничем не отличалась от себя обычной.

Цзин Вань вздохнула с облегчением:

— Тогда это хорошо.

Сунь И Цзя слабо улыбнулась, прищурившись. Выйдя из комнаты, она нашла письменные принадлежности и, растерев чернила, начала писать:

— Здорово, что с тобой все в порядке. Я знаю, что Вань меймей отличается от других. Что бы я ни сказала, ты согласишься и не подумаешь, что я просто притворяюсь сильной, чтобы утешить тебя.

— В таких вещах лучше не лгать. Если бы ты, действительно, потеряла что-то дорогое, ты могла как закатить истерику, так и горевать в тишине, никто не осмелился бы критиковать. И нет необходимости подавлять себя, чтобы приспособиться к другим. Это они должны терпеть и понимать.

Сунь И Цзя кивнула:

— Как и ожидалось, лучше всего меня понимает Вань меймей, — написав это, она тихо вздохнула и продолжила: — Прошло уже больше десяти лет, но почему это все еще не может сравниться с теми немногими моими встречами с тобой?

— Вероятно, мы так называемые "родственные души".

Сунь И Цзя замерла, но потом быстро написала:

— Верно, "родственные души". Не всегда те, кто находится рядом, по-настоящему тебя понимают.

— Что будет делать Цзя цзэцзэ в будущем? — увидев ситуацию Сунь И Цзя, Цзин Вань перешла

прямо к делу, пустив кровь с первым уколом, попав прямо по сердцевине.

— Когда сердце Вань меймей ожесточается, оно, и правда, становится очень жестоким. Шрам еще даже не образовал струпа, а уже безжалостно разорван снова. Ты настаиваешь на том, чтобы я взглянула в лицо самой жестокой реальности?

— Я просто верю, что Цзя цзэцзэ не из тех, кто убегает.

Сунь И Цзя видела ее серьезность. Цзин Вань, действительно, заботилась о ней от всего сердца, только о ней одной, а не о тех вещах, которые шли бонусом к ее телу.

— Меймей Вань, знаешь, мое лицо изначально не было так сильно повреждено. Я сделала это нарочно. В тот момент, когда я наткнулась на тот кусок острого камня, я наклонила голову, словно одержимая. Я не уверена в том, смогла бы избежать этого и, возможно, не повредила бы лицо, наклонись я в другую сторону, но в то время у меня в голове была только одна мысль: с исчезновением моего лица пропадет и моя ценность. Тогда им не придется тщательно просчитывать, как использовать меня, чтобы получить взамен наибольшую выгоду.

Цзин Вань уставилась на слова на бумаге, а потом протянула руку, скомкала ее и бросила в курильницу.

Сунь И Цзя достала еще один листок бумаги:

— Не слишком ли осторожна Вань меймей?

Цзин Вань молча взяла кисть и написала:

— Для кого я это делаю? Если это увидят другие, а затем расскажут твоим родителям, сможешь ли ты хорошо жить в будущем?

— Не ожидала, что почерк Вань меймей так хорош.

Цзин Вань почему-то захотелось закричать:

— Разве сейчас подходящее время, чтобы говорить об этом?

— У меня и так не было счастливой жизни, разве может стать еще хуже? — она очень ясно дала понять, какая реакция будет у ее семьи. Единственные, кто на самом деле заботится о ней, это, вероятно, только пятый брат, бабушка и кормилица. Ну, возможно, те две служанки, которые выросли вместе с ней. Даже ее мать ради себя самой и своих сыновей, даже если она единственная дочь, все равно бросит ее. Уже будет хорошо, если герцогиня не станет унижать ее, как другие. Если она хоть чуть-чуть привязана к дочери и у нее еще не совсем

атрофировалась совесть, возможно, ее выдадут замуж за приличного человека, вместо того, чтобы просто избавиться от такого мусора, как она, или выжать ее до последней капли.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853702>